

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-170-173

ИСЛАМ И МУСУЛЬМАНЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ И КУЛЬТУРНОЙ АССИМИЛЯЦИИ

Вартумян Арушан Арушанович, доктор политических наук, профессор
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального
университета в г. Пятигорске
Российская Федерация, 357500, г. Пятигорск, пр-т 40 лет Октября, 56
E-mail: pragpu@mail.ru

В монографии исследуется положение «коренных» мусульман в странах Восточной Европы. Излагается различие в подходах государств в отношении потомков татар, обосновавшихся в странах Восточной Европы, на примере Великого княжества Литовского. Практически все страны имеют свою особенную историю взаимоотношений с мусульманским миром. Ислам сохраняется как фактор этнической идентичности. Рассматривается политика Евросоюза, которая обязывает страны ЕС вести политику по принятию определённых квот из стран в качестве «сирийских беженцев». Рассматривается ужесточение антииммигрантского законодательства в странах Восточной Европы и примеры негативного отношения к этому проекту.

Ключевые слова: ислам, этноконфессиональные аспекты, фикхэ, шариат, помаки, венгерская реконкиста, Речь Посполитая.

ISLAM AND MUSLIMS OF EASTERN EUROPE: THE PROBLEM OF ADAPTATION AND CULTURAL ASSIMILATION

Vartumyan Arushan A., D. Sc. (Politics), Professor
Institute of Service, Tourism and Design (NCFU Branch) in Pyatigorsk
56, 40 Let Oktyabrya Ave., Pyatigorsk, 357500, Russian Federation
E-mail: pragpu@mail.ru

The monograph examines the position of "indigenous" Muslims in Eastern Europe. The difference in the approaches of states in relation to the descendants of the Tatars who settled in the countries of Eastern Europe on the example of the Grand Duchy of Lithuania is described. Almost all countries have their own special history of relations with the Muslim world. Islam persists as a factor in ethnic identity. The article considers the policy of the European Union, which obliges the EU countries to pursue a policy of accepting certain quotas from countries as "Syrian refugees". The article considers the tightening of anti-immigrant legislation in Eastern Europe and examples of negative attitudes towards this project.

Keywords: Islam, ethno-confessional aspects, fiqhe, sharia, pomaks, Hungarian reconquista, Rzeczpospolita.

Институт востоковедения РАН к своему 200-летию выпустил серию изданий с новым европейским содержанием, раскрывающих с неожиданной стороны новые грани европейской истории. Речь идёт о монографии О. П. Бибиковой «Мусульмане Восточной Европы» (Москва: Институт востоковедения РАН, 2018, 196 с.). В рецензируемой монографии автор продолжает изучение темы «Ислам в иноконфессиональном окружении», начало которому было положено в монографии «Иммигранты из мусульманских стран в Европе: этноконфессиональный и социокультурный аспект» (Москва: Институт востоковедения РАН, 2015, 376 с.).

Автор обращает внимание на положения «коренных» мусульман – потомков татар, обосновавшихся в XIV в. в странах Восточной Европы, прежде всего в Великом княжестве Литовском.

По мнению О. П. Бибиковой, основное отличие мусульман Восточной Европы от их единоверцев в Западной Европе в том, что в большинстве стран они являются потомками тех, кто живёт здесь уже несколько веков. Это даёт им право называться коренным населением страны.

Структура монографии подчинена страноведческому принципу и состоит из введения, девяти глав и заключения. В конце каждой главы – обширный список источников и историографической литературы, в том числе на языке оригинала.

Содержание работы выглядит следующим образом:

Глава 1. Мусульмане в Литовской республике.

Глава 2. Мусульмане Латвийской республики.

Глава 3. Мусульмане Эстонии.

Глава 4. Мусульмане Республики Польши.

Глава 5. Мусульмане Беларуси.

Глава 6. Мусульмане Украины.

Глава 7. Мусульмане Республики Болгария.

Глава 8. Мусульмане Венгерской Республики.

Глава 9. Мусульмане Чешской Республики.

Авторская трактовка проживания, адаптации, ассимиляции мусульманского населения стран Восточной Европы отличается свежими подходами, современными методологическими принципами, новейшими статистическими материалами. Согласимся с автором, что современное положение мусульман в регионе Восточной Европы следует дифференцировать и «разводить» по странам их компактного проживания, следовательно, страноведческий принцип является научно обоснованным и отвечает принципам историзма и объективности.

В настоящее время численность татар в Литве составляет около 10 тыс., но на самом деле их гораздо больше. Автор цитирует лидера одной из татарских общин: «в каждом четвертом жителе Литвы течёт татарская кровь; потомки литовских татар составляют значительный процент писателей, актеров, государственных деятелей из Литвы; отец польского писателя Генриха Сенкевича был литовским татаринном, актер американского кино Чарльз Бронсон – эмигрант из Литвы с татарскими корнями, актёр Регимантас Адомайтис, режиссер Георгий Юнгвац-Хилькевич и др.»

Успешная адаптация татар на литовской земле связаны с их пограничным противостоянием против тевтонов (аналог русской казачьей пограничной традиции). Автор цитирует председателя общины татар Литвы Адаса Якубаускаса: «Наши предки были созидателями. Они участвовали в становлении Великого Княжества Литовского, были солдатами, сражались и жертвовали своими жизнями за свободы Литвы. Для татар Литва... – это Родина».

Анализируя ситуацию в Латвии, автор приводит цифру в 12 тыс. мусульман. В отличие от Литвы латышские мусульмане – это прибывшие в советское время русскоязычные татары, башкиры, азербайджанцы, дагестанцы. После 1991 г. примерно 40 % мусульман, проживавших в Латвии после 1940-х гг., выехали из республики. По авторским оценкам, в Латвии существуют семь мусульманских общин, мечети в Латвии отсутствуют, в Риге имеется своё мусульманское кладбище. Атмосфера политической русофобии создаёт дистанцию между мусульманами и населением Латвии.

Характеризуя мусульманскую общину в Эстонии, автор отмечает её малочисленность, в том числе по похожему латвийскому сценарию, указывается численность около 150 человек, хотя местные исламские сообщества говорят о 10–20 тыс. верующих. Большой проблемой для мусульман Прибалтики является отсутствие мечети. По мнению автора, мирное сосуществование мусульман региона необходимо подкреплять выделением земли и необходимыми средствами под строительство мечетей.

Правильная авторская трактовка в отношении совместной позиции стран Прибалтики о квоте на беженцев из Ближнего Востока. Они выступают против объявленной квоты, мотивируя свой отказ отсутствием возможности для принятия иммигрантов. Другая история мусульманского меньшинства прослеживается в Польше. О. П. Бибилова приводит слова Али Мицкевича, профессора Белостокского университета: «толерантность польских королей и последующих республиканских правительств помогли татарам сохранить их приверженность польскому государству наряду с отличием в культуре и традициях» (с. 55).

Автор приводит интересную статистику: до 1939 г. в стране было 17 мечетей, сейчас осталось пять, строится огромная мечеть в центре Варшавы на деньги Саудовской Аравии. Польша неоднозначно восприняла цифру в 7 000 человек для принятия иммигрантов по квоте Евросоюза, происходит чёткое разделение на коренных (исторических) татар и мусульман-мигрантов.

Мусульмане Беларуси, по чёткой градации автора, испытали аналогичный с Литвой период адаптации и ассимиляции. Именные татары Беларуси были включены в алфавитные списки татарского дворянства. Автор предлагает интересный исторический документ

«О предотвращении дворянам-магометанам право иметь имения» (Указ Сената от 1840 г.): «Дворянам магометанского закона, поселившимся с особыми преувеличениями в западных губерниях, сохранить в неприкосновенности право владеть недвижимыми населёнными имениями» (с. 67).

В Беларуси функционируют четыре мечети, построена большая мечеть в Минске, сохранились 47 мизаров (мусульманских кладбищ). Авторский итог: «...Для опрошенных мусульман чаще, чем для остальных верующих, характерно безразличное отношение к другим конфессиям или же отсутствие какого-либо знания о них, именно они проявляют наибольшую веротерпимость; в Беларуси нет проявлений исламского фундаментализма и экстремизма» (с. 80).

Распространение ислама на Украине имело длительный период. В 1502 г. крымский хан Менгли-Герай разгромил Золотую Орду, и именно ханство стало источником распространения ислама на землях Причерноморья.

После присоединения Крыма к России было создано Таврическое магометанское духовное правление. По подсчётам автора, Крым покинули 170 тыс. крымских татар, 20 тыс. переехали на Украину. В период советской власти 200 000 крымских татар были депортированы, около 80 тыс. погибли в изгнании. Анализируя ситуацию, автор утверждает, что до конца 1980 г. ислам в Украине был полностью подпольным явлением. В настоящее время численность мусульман в Украине превышает 1 млн человек, зарегистрированы более 600 мусульманских общин, действуют семь мечетей, семь духовных управлений.

Отсутствие единства мусульманского сообщества, сложное политическое переплетение крымско-татарского населения, деятельность зарубежных фондов и структур препятствуют объединительным тенденциям, и мусульманские общины Украины переживают деструктивные страницы своей истории.

В монографии достоверно и исторически качественно оценивается деятельность болгарских мусульман.

Автор, характеризуя мусульманское население Республики Болгария, большее внимание уделяет именно турецкому населению, которое составляет примерно 15 % страны. В социалистической Болгарии процентное отношение мусульманского меньшинства замалчивалось. Тем более, мусульманская община Болгарии очень разнообразна: в неё входят турки, помаки (болгары, принявшие ислам), цыгане и татары. Авторская концепция этногенеза помаков весьма разнообразная, самостоятельная и дискуссионная. Но в годы независимости в болгарских СМИ и в научных изданиях сформировалось иное отношение к исламизированным болгарам. Автор доносит до читателя свежую, самостоятельную страницу истории национального меньшинства, которое в настоящее время обрело новый гражданский статус. Распространение ислама в Болгарии в авторской интерпретации занимает значительную часть научного издания. Религиозная ситуация в Болгарии в XIV в. способствовала продвижению ислама, православная церковь оказалась неспособной возглавить сопротивление (пример – реконкисты в Испании). Поэтому вопрос распространения ислама принимает принципиальный характер в болгарской историографии. В Болгарии османы применяли практику депортации коренного населения и колонизации завоеванных земель, что привело к изменению структуры болгарского общества. По мнению автора, в XIV–XV вв. болгарский этнос был обескровлен. Османская политика на завоеванных землях в условиях почти 500-летнего пребывания привела к исламизации местного населения помаков. Автор тонко заметил, что в XX в. наблюдается обратный процесс массового перехода в христианство (около 200 тыс. болгар). В послевоенный период по конституции 1947 г. завершилось структурирование мусульманской общины Болгарии. В стране было создано 1 050 мусульманских общин, численность мусульманского населения составляла около 15 %. Автор раскрывает причины дискриминации мусульман в период правления Тодора Живкова.

Начиная с 1970 г. из Болгарии в Турцию выехали 114 тыс. человек. В стране предпринимались попытки ассимиляции тюркского населения в Болгарии, статус «врага» получали все, кто исповедовал ислам. Национализм стал нормой внутренней политики Болгарии. Все граждане Болгарии должны были носить славянские имена. В стране прошла замена турецкой топонимики. Автор исследует внутренние процессы и вскрывает причинно-следственные связи бытового национализма. Государством была инициирована обмена паспортов, закрытие районов «компактного» проживания мусульман. Вопрос о «болгаризации» мусульман рассматривался организацией «Исламская конференция» в 1986 г.

Демократические процессы в Болгарии затронули и сферу национальных отношений. Из страны выехали 330 тыс. мусульман. Иммиграция имела для страны тяжёлые экономические последствия. Без рабочих рук осталось 95 % площадей, занятых под табак, районы по разведению роз, а также овцеводства практически остались без рабочей силы. Автор приводит интересную статистику: болгарские турки производили свыше 30 % общего объёма сельхоз продукции в стране.

В настоящее время турки и помаки составляют примерно 12–15 % населения страны. В Болгарии образовалось движение за права и свободы, которое позднее преобразовалось в политическую партию. Болгария получила иностранную финансовую помощь от мусульманских государств в расчёте на изменение подходов к решению прав мусульманских меньшинств. Таким образом, сложные противоречивые отношения мусульманского населения в Болгарии имеют свою историческую предысторию, длительный ассимиляционный период, попытки разрешения этноконфессиональных проблем и свою болгарскую модель присутствия мусульман в отдельно взятой стране Восточной Европы.

По мнению автора, следует признать факт, что «возродительная компания» имела целый ряд негативных последствий для самих этнических болгар, в стране проснулись «националистические настроения», свойственные болгарам в отношении турок, в широкие массы болгарского социума были «сверху» спущены нормы бытового национализма. Ситуация вышла за этнические границы и приобрела устойчивый политический подтекст.

В начале 1990-х гг. в национальной политике Болгарии и её отношениях с балканскими странами наступили кардинальные перемены. В октябре 1991 г. был заключён Договор о дружбе и сотрудничестве с Грецией, а в декабре 1991 г. подписан «Софийский документ» о мерах по обеспечению доверия, безопасности и военных контактах между Болгарией и Турцией, дополненный в мае 1992 г. двусторонним Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Болгария стала первым государством, признавшим в декабре 1992 г. независимость Македонии и наличие македонского языка.

Авторский вердикт: изменения и эволюция национальной политики в Болгарии связаны с процессом демократизации страны, освобождением от тоталитарного прошлого и её модернизационными порывами после устранения авторитарного режима.

Характеризуя мусульманское население в Венгрии, автор утверждает, что самое неблагоприятное отношение (75 % опрошенного населения) к исламу наблюдается в Венгрии. Народ, имеющий 2,5-тысячелетнюю историю, финно-угорское происхождение, всё время боролся с тюркским, татарским миром. Страна пережила половецкий, татаро-монгольский, османский период жизни, превратившись в буферную зону между османской империей и будущей Австро-Венгрией, 150-летний османский гнёт рассматривается как трагический период, способствовавший депопуляции страны (3 млн венгров были проданы в рабство). Интересное авторское наблюдение и оценка после событий 1683 г. (поражение османских войск у Вены) позволяют утверждать о наличии «венгерской реконкисты». Огромное количество мусульман ушли с отступающей армией турок-османов. Оставшееся приняло христианство и их стали называть «неохристиане». В соответствии с законом 2011 г., в Венгрии зарегистрировано 14 религиозных сообществ и нет мусульманских. Но в стране около 30 тыс. мусульман, в основном из арабских стран, имеется одна мечеть. Венгрия резко перестала отрицательно относиться к квотам на беженцев.

Мусульмане Чехии, по мнению автора, мусульман в стране мало (около 3 тыс. человек), полное отсутствие мечетей и существующая проблема приема беженцев из мусульманских стран делают Чехию самой «антиисламской» страной Восточной Европы.

Следует признать, что историческое сообщество получило добротный труд по мусульманскому населению Восточной Европы. Особую ценность представляют статистические источники на языке оригинала т.к. фиксации по этническому и религиозному принципу в Евросоюзе отсутствует.

О. П. Бибикова своими публикациями и монографиями на исламскую тему пополняет весьма скудный массив исторической информатики по мусульманам Европы.